

Глава 27. Вампиры и оборотни.

- Дзинь! - белый полумесяц столкнулся с черным, и на мгновение они приняли облик мечей. В следующий момент две расплывчатые тени отлетели к разным концам тренировочного зала, но лишь затем, чтобы снова ринуться на встречу друг другу.

- Напомни. Мне. Зачем. Я. На это. Подписался? - озадаченно спросил Том, уклоняясь от выпадов вампира. Последний удар маг чуть не пропустил — сверкающее лезвие просвистело в миллиметрах от его лица.

- Ну, я не знаю, - хмыкнул Дракула, не переставая атаковать. Он, казалось, и не запыхался. - Ты сам об этом попросил, а я и согласился — мне давно нужен был партнер для тренировок.

- А, ну да, - вздохнул маг, переходя в нападение, - Марисса требовала, чтобы я начал заниматься чем-нибудь физическим. Посохи отпали, — меч со свистом рассек место, где только что стоял вампир, - Кинжалы, так вообще, оружие ритуальное, - от столкновения оружия посыпались яркие искры, - Остались мечи — пожалуй, древнейшее и надежнейшее оружие человечества.

- Ну, до мечей были дубинки, - хмыкнул вампир, хитрым приемом выбивая меч из рук мага, - а насчет опасности и надежности соглашусь, - и покосился на оружие, вошедшее практически до рукояти в каменный пол, словно в масло. - Ты силу экономить не пробовал? - Влад насмешливо покосился на мага. — С такими игрушками не шутят, а то вон, будет с тобой тоже, что ты сотворил с полом... Ты мне еще должен за то, что я тебе нашел такого красавца.

- Да, оружие достойное, - протянул маг, вытаскивая меч из пола и убирая в ножны, - только опасное. И выглядит слишком уж жутковато...

- Ну, я попросил оружие достойное Темного мага, вот и получилось то, что ты видел. У гоблинов специфическое чувство юмора.

- Навершие — череп, и гарда в виде костей — это специфическое оружие? Да у гоблинов нет чувства юмора, - взревел маг.

- Не бесись. Лучше поблагодари за то, что я тебе вообще достал оружие.

- Кстати да, а как ты достал такое сокровище у гоблинов, - несмотря на некоторую специфику оружия, маг все же понимал, что в руках у него вещь потрясающей ценности. - Они ведь не любят давать свои изделия людям. А уж такие...

- Меч ковался не гоблином. И я его просто выменял у них.

- Не гоблином? Выменял? — удивлению Томаса не было пределов.

- Этот меч один из последних, выкованных человеком. Вернее, стихийником-кузнецом. Он из той жековки, что и мой.

- Что-то я не заметил на твоём таких рюшек.

- А они моему и не нужны. Так вот, настоящие возможности твоего меча я не знаю. Сам узнавай. Но тот мастер барахло не делал. И материалы у него были специфические...

- Например? Кстати, а откуда у тебя твой меч?

- Мой? От предыдущего Князя Вампиров Америки. А у того от его учителя. Я ведь какое-то время курировал ту область. Вот меч по наследству и достался. Мастер выковал около двух десятков подобных мечей, а затем исчез в неизвестном направлении. Твой же я выменял у гоблинов, в обмен на оружие моего Учителя — у того был кинжал, ранее принадлежавший гоблинскому королю далекого прошлого. Так что особо они не торговались — древняя реликвия или меч превосходной работы, но ковки человеком... Как ты думаешь, что пересилило?

- Ты ударил их в больное место... Ты коварен...

- Я вампир.

- Не переводи стрелки, ты мне еще не рассказал про свой меч. Я жду. А уже потом поговорим о вампирах.

- Ну, что ты хочешь знать?

- Твой меч. Из чего он? Какие у него особенности? Я просто хочу знать в какой области искать возможности своего оружия, раз ты утверждаешь, что они есть.

- Хех, я скажу, но тебе это не поможет. Тот мастер ни разу за всю жизнь не повторился. Особенности значит. Видишь восьмигранную призму, соединяющую лезвие с рукоятью?

- Ну, гарда, только весьма необычная. Для такого меча подошла лучше бы крестовидная, а не такая странная.

- Хех, смотри, - хмыкнул вампир, нажав какую-то незаметную кнопчку у основания рукояти. Из восьмиугольника перпендикулярно лезвию выехали две Т-образные планки, образовав ту самую, «крестовидную» защиту.

- Здорово. Но зачем такие сложности?

- При некоторых стилях такие гарды мешают, вот она и с «сюрпризом», - пояснил Влад, вернув меч к обычному состоянию. - Теперь материалы. Можешь на глаз определить, хотя бы примерно, из чего сделан меч?

- Ну, про рукоять ничего не скажу, скорее всего, дерево, гарда и навершие явно металлические, а вот сам клинок... Такого я ранее не видел. Такое ощущение, что заточенная часть из одного материала, остальное из другого...

- Ну, про рукоять и гарду ты был прав — железное дерево и сталь, обработанная магическим образом, а вот остальное. Хотя бы тип материала скажи, - хитро улыбаясь, предложил маг...

- Металл и камень? Маловероятно, но, на мой взгляд, это так...

- Почти попал. Лезвие, действительно, ковалось из двух материалов. Первый — магическое серебро. Реакция у нежити на него хуже, чем на обычное, а вдобавок, меч светится в темноте при приближении нечисти. Хотя, учитывая тот факт, что его владельцами почти всегда были Истинные вампиры, данное свойство бесполезно. Кстати, это серебро действует и на нас. Правда, только при попадании на раненый участок тела. Наша кровь его не любит, а так нам по барабану на мифрил. Хотя, мой крестик также из этого материала.

- Мифрил? И это не шутки? Твой меч из мифрила? Светлый металл в руках у Темного

существа?

- Ну, серебра в мече только треть... Темнее второго реагента в мире еще ничего не было... Попытаешься угадать, что это?

- Даже и не знаю, какая-нибудь проклятая сталь? - маг был озадачен странным вопросом.

- Тьма, - хитро улыбнулся Дракула.

- Что тьма?

- Второй элемент, участвовавший при создании меча — тьма. Кузнец сумел ее кристаллизовать. И Стихия одобрила использование своей части таким образом...

- Я не верю...

- А придется. Древние творили чудеса. Магический кузнец создал каркас меча из мифрила — лезвие, несколько перегоронок, связь с рукоятью, клеймо. Это была самая легкая часть работы. А затем, в течение нескольких дней он безостановочно заполнял пустоты первозданной стихией, кристаллизуя ее, прессуя, придавая форму. Так и родился этот меч, до сих пор безымянный. Черный, как ночь, лишь горящее серебряно-лунным светом в ночи лезвие, да клеймо-полумесяц под гардой. - Меч, несущий смерть темным низшим существам, достойный стихийного мага...

- Чудесная история, - Том театрально стер несуществующую слезу, уж слишком драматично распинался вампир, - А почему Безымянный?

- По легенде, - таинственно произнес Владимир, - когда меч обретет своего истинного хозяина, серебряные буквы на нем покажут его имя, а до тех пор, быть ему без имени...

- Красивая легенда. А теперь, что насчет вампиров?

Вампир надолго задумался. Затем жестом приказал, чтобы маг следовал за ним. Как оказалось, направлялся Дракула в гостиную, попутно прихватив с кухни спиртное и еду. Разложив все это добро на журнальном столике, перед большим уютным диваном, и показав на кресло напротив него, он спросил у ничего понимающего Слизера.

- Что ты хочешь спросить? Что я знаю о вампирах? Об их иерархии, силе и прочем?

- Ну, что-то вроде того. А зачем все это, - и показал на провизию на столике. - Я думал, мы собирались говорить, а не устраивать вечеринку. И потом, вампиры ведь не пьянеют?

- Разговор будет тяжелым и долгим. Так что садись. А насчет алкоголя - не все вампиры имеют такую способность. А даже если и имеют, то вкус хорошего спиртного от этого ценить не перестают... Итак, что тебя интересует в первую очередь?

- Ну, меня интересует, почему ты, являясь вампиром, так пренебрежительно говоришь о кровососах. Словно, ты не один из них. Не в обиду будет тебе это сказано...

- Что ж, понятно. Значит, начну я, пожалуй, с классификации «кровососов». Есть два их типа — вампиры и Вампиры. Именно так. Знаешь, разница между ними такая же, как между оригиналом картины великого художника и ее копией выполненной не очень искусным мастером. Начну я со второй категории. Вампиры, Истинные вампиры. Я последний

представитель этого вида. Такая же древняя раса, как и люди, высшие эльфы и прочие. Никак не нечисть. Существовали две разновидности Истинных — Маги и Воины. Воины обладали невероятной силой, скоростью, выносливостью. Были непревзойденными мастерами боевых искусств. Магией владели, но не на таком уровне, как Маги-вампиры. Их магия была на уровне современных людей, может чуть сильнее. Жажды крови у них не было и в помине, как и боязни серебра, света и прочей антивампирской дряни. Чаще всего ими рождались мужчины, хотя случалось и наоборот. Магами же чаще становились девушки. Забавный парадокс, но самый известный и, пожалуй, самый сильный вампирский дуэт составляли как раз девушка-воин и парень-маг, но это другая история. Так о чем я? - вампир на секунду задумался, ловя нить своей предыдущей мысли. На лице была дурацкая улыбка, словно он вспомнил о чем-то хорошем. - Ах да, Маги-вампиры. Непревзойденные специалисты темной магии, магии крови, не забывали и про остальные аспекты. Просто искусства, связанные с Тьмой, им давались легче. Имели ряд специфических особенностей, таких как полная невидимость и возможность проходить сквозь стены. Но, были слабы в ближнем бою, сильно уступая по скорости и живучести воинам. Также у них была слабая жажда. Не крови, хотя чаще всего через нее и передавали. А в магической энергии. И только от одного единственного донора, либо ближайшего члена семьи. Чаще всего такой «кормушкой» становился спутник жизни вампира-мага. Им мог быть кто угодно, хоть чаще всего ими становились вампиры-воины соседних родов. Но были и исключения, донорами становились и люди, и даже высшие эльфы. Для человека это было практически перерождение в Истинного вампира-воина — он получал их силу, скорость, длительность жизни. Для эльфа же такая связь упрощала доступ к Темной магии. Обычно делалось так: до нахождения пары вампира подкармливала семья, после, он переходил под опеку своей пары. Крови, кстати, требовалось мизерное количество: около литра в год. Магам можно было обойтись и без нее, но тогда появлялись проблемы с контролем магии, не особо заметные, но весьма неприятные для мага. При смерти одного из дуэта, выживший вполне мог жить дальше, но чаще всего уходил следом — пары действительно были прочные и являлись единым целым. Вампир-маг находил свою вторую половинку в прямом смысле этого слова, иначе бы их союз не был бы скреплен. Впрочем, эта тонкая магия...

- Что-то наподобие вейловских партнеров?

- Ну, что-то в этом роде, только вот, в паре было равноправие, а вейлы обычно доминируют. Также, пары были разнополюми. ВСЕГДА.

- Ты на что намекаешь?

- Почитай старые рукописи, поймешь...

- Хорошо... Кстати, как я понимаю, ты вампир-воин.

- Угу. Ладно, теперь перейдем к обычным вампирам. Итак, как они появились — никто не знает. Возможно чей-то эксперимент, либо же стечение обстоятельств. Эта история потеряна для нашего рода. Но факт в том, что однажды, появились существа, обладающие навыками схожими с вампирскими. Наверху их категории стояли Высшие вампиры. Они были максимально приближены к Истинным, и по способностям напоминали воинов. Правда, у них была жажда крови. Неважно чьей. Но они могли с ней бороться. После них шли вампиры-аристократы. Еще слабее, уже с рядом ограничений. Чем выше в этой иерархии стоял вампир, тем слабее на него действовали сторонние силы — солнце, серебро, жажда крови. При длительном контакте с первыми двумя, либо при отказе к сопротивлению им вампир рассыпался пеплом. Жажда крови также варьировалась: у верхушки аристократии ее почти не было, примерно, как и у Высших, низшим же рангам требовалось около ста миллилитров в неделю. Скорость, реакция, сила были даже ниже, чем у вампиров стоящих ниже в иерархии.

Зато, все владели магией и были способны к воспроизведению себе подобных естественным образом. Впрочем, через укусы и ритуалы это также было возможно. Ребенок таких вампиров чаще всего становился или аристократом, или магом. В редких случаях Высшим. У тех, кстати, была такая же ситуация: где-то пятьдесят процентов, что родится Высший, процентов тридцать, что родится маг и пятнадцать, что родится Истинный. Недостающие пять процентов — всякие парадоксы — были зафиксированы случаи рождения у Высших вампиров-аристократов и случаи рождения обычных людей, даже без магии. Ниже в вампирской иерархии шли обычные вампиры, те самые из легенд: сильные, быстрые, бесшумные дети Ночи. Они подчинялись аристократам и Высшим, были силовой боевой единицей. По скорости, реакции и выносливости они не уступали Истинным, но были намного слабее их физически. Боялись серебра, света, жажда крови была намного сильнее: литр крови в месяц поддерживал оптимальный жизненный уровень. При ранениях чужая кровь была практически Эликсиром Жизни — вампир восстанавливался в прямом смысле на глазах. Впрочем, это касалось и аристократов с Высшими. Если же вампир не получал кровь вовремя, то его силы постепенно сохлывали, и он в прямом смысле, умирал с голода. Впрочем, обычную еду они тоже употребляли — кровь не являлась единственным источником энергии. И, наконец, низшие вампиры, безмозглые упыри, ведомые лишь жаждой крови. Эти боялись и серебра, и света, и церковных атрибутов — креста и святой воды. Зато, были «пушечным мясом» - короткая жизнь взамен на физическую силу выше, чем у любого другого живого существа. Они не знали ни боли, ни жалости. Появлялись на свет они, в результате переливания вампирской крови в мертвое тело. Инициировать человека могли уже обычные вампиры. Тут была лотерея — человек либо погибал, либо становился вампиром, но никогда не превращался в упыря. Вышестоящие вампиры при инициации превращали человека в вампира на ранг ниже их самих. Исключение составляли маги — у них была другая лотерея: при инициации вампиром-аристократом или выше, маг или терял свои способности и становился обычным вампиром, или сохранял свои способности, сразу поднимаясь на несколько ступенек выше в иерархии. Исключение составлял маг, укушенный обычным вампиром: он или умирал, или становился неаристократом, но обладающим магией. Такое произошло с Салазаром. Благодаря некоторым ритуалам, можно было поднять уровень вампира, главным было лишь требование, чтобы обряд проводил тот, чей ранг был не ниже той планки, до которой собирались поднять вампира. Ну, вот собственно и все... По вампирской классификации...

- А каковы вампиры нынешние? - Том сразу понял подвох в словах собеседника.

- Никакие. Та же иерархия, только вот дисциплина хромает. А с ней падает и уровень силы. Высшие сейчас на уровне аристократов, да и то не самых сильных. А те в свою очередь тоже упали на полпланки. Низшие вампиры заменили собой упырей и обычных, став кем-то средним: безумная жажда крови, но какая-то искорка разума еще горит в них... Но главное в том, что они не хотят ничего и никого слушать, считая, что они короли мира, а все прочие их обед.

- И что ты собираешься с этим делать?

- Прогуляюсь по трущобам, поищу тех, кто является изгоем в их обществе — раз выделяется из основной массы уродов, то значит либо заслуживает жизни, либо урод страшнее их. Третьего не дано. А там посмотрим. Разберусь с Лондоном и загляну в Рим, посмотрю, как там Европейский Анклав поживает. Видишь, как хитро они себя обозвали. Да еще и работают в обоих мирах — наемными убийцами...

* * *

Полная луна сияла над Хогвартсом. И в Запретном Лесу было на удивление много народу, даже

не смотря на такое опасное время. По правде говоря, столько людей Лес не видел уже давно, даже днем. На небольшом участке в пяти километрах от школы чародейства и волшебства раскинулся небольшой огороженный круглый участок, где-то метров пятьдесят в диаметре. Периметр был огорожен магической оградой, предназначение которого было не выпустить оборотня, мечущегося внутри, наружу. Серебро, осина, магия и обычный, но весьма прочный, качественный металл — вот основные компоненты, из которых состоял барьер. Помимо оборотня в вольере находился крупный черный пес, напоминающий волкодава. Он не давал дикому зверю сильно пораниться, сбивая его с ног каждый раз, когда волк разгонялся, чтобы попытаться протаранить барьер.

Снаружи барьера находились люди, чего-то или кого-то ждущие. Директор Хогвартса Альбус Дамблдор, его первый заместитель профессор Макгонагалл, мадам Помфри — штатная медсестра школы и профессор зельеварения Северус Снейп. Все кроме Дамблдора недоумевали: зачем устраивать данное «представление». По какой-то причине, директор настоял, чтобы профессор Люпин не пил в этом месяце Аконитовое Зелье, а зачем-то провел полнолуние в этом свежепостроенном загале. А затем потащил «поглазеть на оборотня», как наивно считали остальные, половина руководящего состава. Ну, может не половина, но важная часть. Тут из леса, примерно со стороны Хогсмита, вышел тот, кого по всей видимости ждал директор: высокий, накаченный мужчина с пепельно-седыми волосами и лихорадочным блеском глаз. От незнакомца веяло опасностью, и создавалась ассоциация с диким зверем.

- Это он, - хрипло спросил мужчина, кивнув в сторону вольера.

- Да, Велемир, - ответил директор. А затем крикнул в сторону черного пса. - Сириус возвращайся, срочно!

- Что ж, сейчас кое-кому вправим мозги, - усмехнулся незнакомец, направляясь в сторону загона. Попутно скидывая верхнюю одежду. Проход на мгновение открылся, выпуская черного пса, но этого хватило для мужчины, чтобы попасть внутрь. На нем из одежды остались только темные кожаные штаны, ниже колен превращающиеся в рваные лоскуты.

Все маги, за исключением директора с ужасом смотрели за разворачивающейся картиной. Только Альбус Дамблдор хитро улыбался, поблескивая глазами из-под своих знаменитых очкополовинок. А между тем обстановка на своеобразной «арене» накалялась. Оборотень оценивал нового противника. С одной стороны ему хотелось наброситься на жалкого человека, но какая-то часть внутри громко против этого протестовала. В итоге, победила кровожадная половина. Волк ринулся на мужчину и укусил. Вернее, попытался укусить. Сначала странный тип подставил под удар левую руку, а затем, когда та оказалась в пасти зверя, схватил его второй рукой за горло. Казалось, ему удерживать одной рукой взрослого оборотня не составляло особого труда. Волк попытался освободиться, или, по крайней мере, освободить пасть — мужчина использовал свою руку в качестве «кляпа», сильнее вжимая ее в пасть зверя.

- Что, волчик, неожиданно? Тебе страшно? - С какой-то странной интонацией спросил Велемир у ошарашенного чудища.

Маги в каком-то оцепенении наблюдали за происходящей картиной. Сначала, оборотень напал на мужчину, но тот даже не попытался увернуться, а наоборот, подставил себя под удар. Пожертвовав рукой, мужчина совершил первое чудо: поднял тяжеленного зверя одной рукой. Второе чудо произошло в этот же миг: оборотень, способный перекусить стальной прут, не смог ничего сделать с рукой незнакомца. Его попытки перегрызть преграду, оставляли лишь глубокие, но царапины, на руке мужчины. Затем тот что-то сказал оборотню и совершил третье чудо: бросил оборотня через всю поляну, без каких-либо усилий. Усмехнувшись, мужчина

хрустнул костяшками пальцев и неторопливым шагом двинулся в сторону волка. Тот поднялся и с каким-то недоумением и, кажется, ужасом смотрел на человека. Затем, оскалившись, он также медленно пошел к нему на встречу. То, что произошло потом, маги запомнили надолго: незнакомец улыбнулся и, не сбавляя шага, извернулся хитрым образом, перекинувшись в крупного волка. Какого там крупного! Человек превратился в гигантского серого волка! Оборотень, превышающий размеры своих немагических собратьев выглядел обычной дворнягой. Да и поджал хвост примерно так же, как и они, при виде более сильных противников.

Велемиру понравилось предложение директора школы Хогвартс. После того, как он узнал у Мариссы, в каком состоянии находятся оборотни этой страны, ему стало плохо. Такое даже в страшном сне не приснится. Нет, и у них бывали случаи срывов оборотней. Но тут не единичный случай: тут все особи съехали с катушек. И с этим что-то надо было делать. Поэтому он с радостью согласился на предложение Альбуса Дамблдора, когда узнал, что у них в школе преподает оборотень, сражающийся со своим недугом.

Увидев «пациента», Велемир захотел грубо выругаться. Англичане вообще ничего не знали об оборотнях. Это было видно сразу. Скорее всего, местные страдальцы даже не представляли о возможности связаться и поговорить со своим зверем, а уж о том, чтобы слиться с ним и подавно. А ведь это было так просто. По крайней мере, в его понимании. Что ж, придется ему сначала поговорить со зверем, а уж затем вправить мозги магу. Главное успеть, пока луна не пошла на убыль...

Зверюга тем временем кинулась на него. Оказалось, маг действительно сражался со своей второй сущностью. Подавить он ее подавил, склонил к переговорам, только вот эти самые переговоры не смог начать. Вдобавок, перекрыл зверю доступ к магии — вот волк и был хилый и мелкий, как какая-то дворняга. Отбросив его подальше от себя, Велемир не спеша продолжил воспитательную работу. Теперь ему нужна была его вторая сущность. Что ж, с этим проблем не возникло — хватило зацепить краем взгляда луну и вот — удержаться в человеческом облике сложнее, чем в волчьем.

Гаденько хихикнув (наверное, со стороны это выглядело жутко) Велемир оценил ошарашенные лица магов и бедного оборотня. Кажется, последний понял, что его будут бить. И решил сражаться. Глупый, но храбрый. Велемир взглянул на свою пораненную лапу, затем сосредоточился на ней и мягкий лунный свет окутал поврежденную конечность. Через мгновение о ранении напоминали только несколько капелек крови на шерсти. Оборотень тем временем приближался. Подпустив его достаточно близко, Велемир увернулся от его атаки и, ухватив зубами за загривок, стал трясти, как нашкодившего щенка. Затем, без всякой жалости откинул его в сторону. Нападение повторилось. И снова волк улетел в воздух. В третий раз Велемиру надоело играть и он, после повторной тряски хорошенько приложил оборотня об землю, а затем прижал лапой к поверхности. И протяжно завыл на луну.

- Я сдаюсь, - хрипло проскрипел зверь. - Чего ты хочешь?

- Помочь тебе и твоему человеку, - равнодушно ответил Велемир. И отпустил волка. Тот поднялся, задумчиво посмотрел на него.

- Он не хочет меня слушать. - После некоторого раздумья ответил волк.

- Может быть, он просто не умеет? - предложил Велемир. - Он отрицает свою сущность и не

может понять наш язык...

- Возможно. Но все равно, эти три ночи мои. Так гласит Договор.

- Договор можно и изменить. Освободи его на эту луну, и я попытаюсь убедить его. Он примет тебя.

- А если нет?

- Твои три луны в месяц останутся по-прежнему твоими. Как и в случае твоего отказа.

- И что же я получу? Я знаю, что он не согласится.

- Ты ничего не теряешь. Зато получаешь шанс на жизнь. Не только раз в месяц...

- Как ты? Твой человек - это ты. И волк тоже ты. Вы вместе, но в тоже время вы разделены.

- Да, как мы. Как я. И вы станете такими.

- Я поверю тебе, Вожак. Но только один раз...

Маги не верили своим глазам. Сперва, незнакомец оказался оборотнем. Или же анимагом-волком. Хотя, скорее всего оборотнем. Но почему на него не действовала луна? И что он собирался делать? Сириус два раза порывался спасти своего друга от этого чудища. Но Дамблдор его не пустил. Затем Блэк понял, что этот волк не хочет убить Люпина, у него были какие-то другие цели. Воспитательные, что ли? После трепки они стали разговаривать? Это было невероятно, но иначе их перегавкивание, перехрюкивание и прочие звуки было не объяснить. А потом произошла еще более невероятная вещь: оборотень вернулся в человеческую форму, явив изумленным магам измученного, бессознательного Люпина. Второй зверь направился в сторону выхода из загона, который ему любезно открыл директор Дамблдор. На полпути к выходу он снова обернулся человеком. Блэк заметил, что раны на руке у него больше нет.

- Кто вы такой? - удивленно произнесла Макгонагалл. - И что с Люпином?

- Меня зовут Велемир. Я глава сибирской стаи оборотней. Меня директор Дамблдор попросил помочь в достижении договоренности между вашим профессором и его внутренним волком. Ваш друг сейчас спит. Волк его в эту луну больше не потревожит.

- Что все это значит? - взорвался взволнованный Блэк — Директор, объясните, пожалуйста, что здесь происходит?

- Ну... это длинная история. Поведаю вам по дороге в замок. Велемир, пройдете с нами, как я понял, ваша помощь нам еще понадобится. Да и отдохнуть вам не помешает. Так вот, познакомился я с этим удивительным человеком в гостях у своего знакомого по переписке, когда встречался с ним на Рождество...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287504>